

— Лао Вэнь, кончай реветь. Ты только-только поправился, так убиваться вредно для здоровья. Лучше проверим Тубао на ментальном сканере, эта штука точно не подведёт.

Цзунчжэн Чуцзай заметил, как Хо подмигнул ему, и сразу всё понял. Успокаивая друга, он ободряюще сжал плечо Вэнь Тяньхэ, намекая, что пора закругляться с этим спектаклем.

Этот ментальный сканер создавался специально для императорских питомцев, дабы с точностью измерять их духовные силы. Вместо традиционного сканирования прибор задействовал метод прямого мысленного отклика.

Согласно теории межзвёздных лабораторий, подтверждённой тысячами практических испытаний, эволюция зверя всегда сопровождается резким всплеском энергии, происходящим в полном сознании. Так что вариант, при котором питомец не подозревает о собственном ранге, исключался в принципе.

Однако некоторые хитрые бестии умышленно скрывали свои истинные силы, что приводило к лишней головной боли. Императорский двор терпеть не мог своевольных зверей, и именно по его заказу учёные разработали этот безотказный детектор.

Вэнь Тяньхэ уловил намёк и, шумно шмыгая носом, прекратил свои рыдания:

— Тубао, давай сделаем ещё один тест. Какой бы ранг ни показал прибор, твой Лао Вэнь никогда тебя не бросит. Просто приложи лапку, ладно?

— Ладно, у-у-у, ладно! Отряд «F-неудачники» — лучшие напарники! — Сяо Тубао тихонько захныкал, блестя заплаканными чёрными глазками. Он явно ждал продолжения своего экспромта.

— Точно! Отряд «F-неудачники» — непобедимы во Вселенной! — на бледных щеках Вэнь Тяньхэ проступил неестественный румянец. Кровь прилила к голове от натужного плача, но соображал он молниеносно и выдал ответную рифму.

Малыш приподнял крошечную лапку, и Лао Вэнь понимающе хлопнул по ней ладонью — закрепив их маленькую победу ещё до начала теста.

Услышав их девиз, Цзунчжэн Чуцзай едва сдержался, чтобы не расхохотаться в голос.

Цзисин, пользуясь тем, что находился в обличье волка, всю оскалил пасть, беззвучно, но совершенно открыто насмехаясь над парочкой.

«Тьфу! "Непобедимы во Вселенной", как же, держи карман шире!»

«Прибор телепатии — отличная штука. Ну не верю я, что существо, способное высвободить такую запредельную мощь, окажется жалким F-рангом! Да ещё эта сказочка про отчаянный рывок на грани жизни и смерти, тьфу! Стоит прибору показать хоть что-то другое — и мы сразу разнесём эту новость по всей Сети. Тогда все узнают, что эти два идиота нагло дурачили публику ради денежного приза!»

— Директор Чжоу, побудьте нашим свидетелем, — Хо бросил мимолётный взгляд на Чжоу Сяня, который стоял у прибора, то бледнея, то краснея от злости.

— А? Да, конечно, с удовольствием! — внезапно окликнутый директор вздрогнул. Сердце у него ушло в пятки: он до смерти боялся, что его тайные умыслы раскроют.

— Иди, малыш, удачи, — напутствовал Вэнь Тяньхэ, бережно пересаживая Тубао на спину Цзисина.

— Ага! — Тубао усердно закивал.

Цзисин подошёл к журнальному столику, и крошечный зверёк прыгнул на стеклянную столешницу прямо перед прибором, выполненным в форме кошачьей лапки.

— Мне просто положить лапку сверху? — спросил он.

— Верно. Положи лапку и ответь на вопрос, — начальник стражи изо всех сил выдавил из себя самую кроткую, доброжелательную улыбку. Ему совсем не хотелось новых неприятностей, он мечтал лишь поскорее покончить со всем этим и убраться восвояси.

Кроха опустил лапку на панель и уставился на начальника стражи невинными чёрными глазками-пуговками.

— Спрашивай, дяденька!

— Каков твой физический ранг? — задал вопрос начальник стражи.

— F! — звонко и без тени сомнения выпалил Тубао, так гордо, словно речь шла о высшем звании.

[Ди-ди-да-да-да...]

[Ответ верный!]

— Каков ранг твоей ментальной силы? — продолжил опрос начальник стражи, пока Чжоу Сянь

пожирал Тубао яростным, немигающим взглядом.

— F! — так же бодро отчеканил Тубао. «Я неудачник, и я этим горжусь!»

[Ди-ди-да-да-да...]

[Ответ верный! Честные детки заслуживают похвалы. Вручается орден «Умница»!]

С этими словами рядом с малышом упал маленький бумажный цветочек.

«Невозможно! Как это возможно?!»

Чжоу Сянь наотрез отказывался верить своим глазам. Заметив, что Тубао уже собирается убрать лапку, он не удержался и рявкнул:

— Стоять!

Все взгляды тут же скрестились на нём. «Да когда же ты уймёшься, старый хрыч?» — читалось в глазах присутствующих.

— В чём дело? — Вэнь Тяньхэ картинно скривил рот, собираясь снова зарыдать.

Чжоу Сянь поспешно выставил ладони вперёд:

— Да погоди ты, не реви! Раз уж меня пригласили свидетелем, по правилам я должен задать три вопроса, чтобы подтвердить беспристрастность проверки.

— Вот как? Раз уж вы так строги, не соизволит ли Управление по контролю энергии экзотических зверей опубликовать официальное заявление в Сети и обнародовать сегодняшние результаты? Надеюсь, с этим не возникнет проблем? — с явным презрением в глазах Вэнь Тяньхэ решил ковать железо, пока горячо, чтобы раз и навсегда пресечь любые слухи.

Чжоу Сянь всей душой хотел отказаться, но ситуация зашла слишком далеко. На него по-прежнему давил тяжёлый, леденящий взгляд Хо, так что выбора у директора не оставалось. Скрепя сердце и стиснув зубы, он выдавил:

— Ладно!

Вэнь Тяньхэ небрежно махнул рукой: мол, валяйте.

— Как твоё имя?

— Тубао!

[Ди-ди-да-да-да...]

[Честные детки заслуживают похвалы. Вручается орден «Большая умница»!]

Из воздуха опустились ещё два цветочка.

— К какому виду ты принадлежишь? Ты действительно кролик?

— Ага!

[Ди-ди-да-да-да...]

[Честные детки заслуживают похвалы. Вручается орден «Супер-умница»!]

К лапкам приземлились ещё три бумажных бутона.

— И последний вопрос: ты мальчик или девочка? — Чжоу Сянь выкатил свой главный калибр — вопрос, на котором любой мошенник непременно срежется из-за рассинхронизации разума.

— Дядя, ты что, глупенький? Это же и так видно, — Тубао раскусил его маневр, но отвечать прямо не спешил, решив немного поводить упрямого чиновника за нос.

— Отвечай на вопрос! Мальчик ты или девочка? — Чжоу Сянь уже едва сдерживал подступающее бешенство.

— Я-я-я... де-е-е-во-о-о... Да шучу я! Мальчик, конечно! — Тубао забавно растягивал слова. Видеть, как этот напыщенный индюк пыхтит, багровеет и задыхается от злости, было истинным наслаждением.

[Ди-ди-да-да-да...]

[Честные детки заслуживают похвалы. Вручается орден «Абсолютный умница»!]

На пушистую спинку Тубао плавно опустился изящный цветок из красного хрусталя — прозрачный, сверкающий и невероятно приметный.

Для Чжоу Сяня это зрелище стало последней каплей. От удушающей злости к горлу подступил солоноватый привкус крови, но статус директора обязывал держать марку. Он сделал судорожный глубокий вдох, силой загоняя гнев обратно.

Тубао же радостно вскинул ушки и принялся весело шевелить их кончиками, отбивая такт. Чжоу Сянь прекрасно понял этот жест — зверёк в точности повторял ритм победного марша из прибора. Это была самая наглая, издевательская насмешка!

— Ну что, закончили, директор Чжоу? — Вэнь Тяньхэ торжествующе усмехнулся, продемонстрировав острые клыки. В этот момент он выглядел чертовски невинно и простодушно — так простодушно, что любого инфаркт хватит!

Чжоу Сянь судорожно хватал ртом воздух. Заметив это, начальник стражи торопливо схватил его за рукав. «Твою мать, старик, заткнись уже наконец!»

Быстро свернув прибор, начальник стражи поднялся и повернулся к Цзунчжэн Чуцзаю и Вэнь Тяньхэ:

— Простите за причинённое беспокойство. Пусть этот малыш и не оказался рангом 3S, что весьма прискорбно, однако в Галактике Снов Серебряной Орхидеи царит равенство, а свобода воли священна. Столичная планета искренне рада приветствовать господина Вэня и его Тубао. Желаем вам в предстоящем турнире блестящих успехов. Результаты проверки получены, Его Величество ждёт нашего доклада, так что мы, пожалуй, откланяемся.

С этими словами он бесцеремонно нажал на спину Чжоу Сяня, заставляя того согнуться, и сам низко поклонился Хо:

— Пробуждение господина Хо — величайшее благословение для всей нашей галактики. Вернувшись, я тотчас доложу об этом Его Величеству. Император будет безмерно счастлив. Мы сегодня повели себя крайне непозволительно и сгораем от стыда. Понимаю, что просить о снисхождении после такого дерзко, но мы всё же уповаем на ваше великодушие. Простите нас!

Хо бесстрастно окинул взглядом стоявших перед ним имперских посланников и едва заметно кивнул дворецкому.

Тот почтительно склонил голову и махнул рукой. В гостиную мгновенно вошли двое слуг, неся огромную плетёную корзину из бамбука диаметром почти в метр. Она ломилась от изобилия: свежая зелень, отборные овощи, а также редчайшие космические деликатесы — спелые дыни, сочные персики и душистые груши из частных садов поместья.

— Господа, примите этот скромный подарок от имени господина Хо и нашей усадьбы, — вежливо заговорил дворецкий. — Пусть сегодняшняя проверка и затянулась, наш господин прекрасно понимает, насколько тяжела и ответственна служба государственных мужей, и не держит на вас зла. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу. Надеемся на наше

дальнейшее тёплое общение. Двери поместья Цзунчжэн всегда открыты для вас.

Вэнь Тяньхэ мысленно присвистнул.

«Старый добрый метод кнута и пряника — работает безотказно во все времена!»

Начальник стражи и Чжоу Сянь застыли в замешательстве, принимая тяжеленную корзину словно безвольные куклы.

Особенно тяжело пришлось директору Чжоу: его тело всё ещё помнило сокрушительную ауру Хо, а тут на ослабевшие руки навалилась неподъёмная ноша. Его повело в сторону, и он едва не пропахал носом пол — благо дворецкий вовремя подхватил бедолагу под локоть, не дав ему с позором растянуться на ковре.

— Что вы, помилуйте! Это слишком щедрый дар! Такие деликатесы — невероятная редкость в наше время. Мы просто не можем принять столь бесценное подношение, право, не заслужили! — запричитал начальник стражи, делая вид, что пытается вернуть корзину.

— Неужели вы отказываетесь? Или вы больше не желаете знаться с семьёй Цзунчжэн? — с мягкой, притворной улыбкой вмешался подошедший Чуцзай.

— Ах, молодой господин, ну что за вздор вы говорите! — так и расплылся в улыбке начальник стражи. — В таком случае мы с благодарностью примем ваше подношение. Сказать по правде, поручение в ваше поместье у нас в ведомстве считается самой лакомой работой. Уж простите за откровенность, но я этих персиков и груш уже больше года в глаза не видел! Хе-хе-хе...

Вэнь Тяньхэ заметил, как у чиновника от смущения порозовели уши, а на лице Чжоу Сяня не осталось и следа от недавней злости. Похоже, настоящие свежие фрукты и овощи в этом мире ценились на вес золота — прямо как на его родной Земле в эпоху апокалипсиса.

— Вы слишком скромничаете, начальник стражи, — продолжал умасливать гостей молодой господин, стремясь полностью сгладить любые углы, которые могли бы навредить репутации клана. — Если захочется свежего — милости просим к нам, не стесняйтесь. Мы ведь старые знакомые, к чему эти церемонии? Не так ли, директор Чжоу?

— А? Да-да, молодой господин совершенно прав! — закивал Чжоу Сянь. Его багровое лицо, украшенное свежими синяками от оплеух, выглядело на редкость комично.

— Что ж, молодой господин, господин Хо, господин Вэнь, нам пора возвращаться с докладом. До новых встреч! — начальник стражи, будучи человеком проницательным, понял, что аудиенция окончена.

— Доброго пути. Дворецкий, проводи господ, — распорядился Цзунчжэн Чуцзай.

Шумная процессия наконец покинула гостиную. Утренняя свистопляска подошла к концу. Вэнь Тяньхэ обессиленно рухнул прямо на ковёр — вымотался он знатно.

— Ну ты даёшь, Лао Вэнь! Сыграл как по нотам, тебе бы в актёры податься, — поддразнил его Чуцзай. В начале спектакля он и сам не на шутку перепугался, глядя, как этот пройдоха заливается горячими слезами, одновременно посылая преследователям самые дерзкие взгляды. Как в одном человеке уживались столь противоречивые эмоции — оставалось загадкой.

— А наш Тубао — вообще сокровище! Как натурально рыдал! Но этот ваш девиз... вы это серьёзно? — Чуцзай так и покатился со смеху. Такой нелепый и уморительный лозунг нарочно не придумаешь!

— Ну что ты! — Тубао поудобнее устроился на журнальном столике и умильно уставился на Чуцзая в ожидании похвалы. — Просто я подумал, что для несчастного дуэта, который всей душой мечтает о ранге 3S, но застрял на F, этот девиз подходит как нельзя лучше. Ну что, скажи, Тубао молодец?

— Ха-ха-ха! Ещё какой молодец! Просто супер! — Чуцзай души не чаял в этом очаровательном пушистом комочке. И откуда в такой крохе столько ума и обаяния?

— Эй, мелкий, а почему у тебя глаза почернели? — подал голос Цзисин.

Только тут все заметили, что Тубао сменил привычный алый цвет глазок на глубокий угольно-чёрный.

Услышав вопрос волка, Лао Вэнь лишь прикрыл глаза и загадочно улыбнулся.

«Прибор телепатической связи», тоже мне невидаль. Обыкновенный усовершенствованный детектор лжи. Против обычного человека или зверя он сработал бы безотказно.

Но перед ними был не обычный зверёк. Этот пушистый комочек, умеющий лишь очаровательно хлопать глазками, обладал уникальным иммунитетом...

Эшоу — легендарный Зверь-обманщик, древний Бог лжи из мифов Шаньхайцзин. Кто во всей Вселенной способен лгать так виртуозно, что ложь звучит чище любой правды? Только само воплощение обмана!

И ранг выносливости, и ментальный уровень, и даже собственное имя — всё, что выдал Тубао, было чистой водой дезинформацией.

А что касается сбоя сканера... Во-первых, Тубао вообще не являлся местным мутантом. Во-вторых, сейчас он пребывал в сжатой, неокончательной форме, из-за чего его энергетическое

поле постоянно колебалось. Попытка сканировать столь нестабильный и крошечный объект свела тонкую электронику с ума, вызвав системный коллапс.

— Ой, наверное, это я просто заплакался, — Тубао забавно захлопал ресницами и затряс головой, отчего его длинные ушки заболтались из стороны в сторону. — А сейчас как?

Пушистик снова обрел привычный алый цвет глаз.

— Лао Вэнь, ты тоже хорош. Не заставляй больше малыша разыгрывать эти твои драмы, видишь, как он вымотался? Да, Хо? — Чуцзай осторожно снял хрустальный цветок со спины Тубао и бережно взял кроху в ладони, но, обернувшись к дивану, осёкся. Тритона и след простыл.

Лишь лёгкий ветерок донёс со стороны Зеркального озера прохладу, мягко коснувшись лиц присутствующих.

— Ну, тут ты на меня напраслину возводишь. У нашего Тубао врождённый талант, он плачет по щелчку пальцев, я его этому не учил! — с этими словами Вэнь Тяньхэ ловким, пружинящим движением взвился с пола.

Подол его рубашки на мгновение задрался, обнажив рельефный пресс и идеальную линию талии. Строгие чёрные брюки плотно облегли сильные, мускулистые ноги, а бледные изящные щиколотки завершали этот безупречный образ. В глазах художника эта сцена прокрутилась словно в режиме замедленной съёмки — каждый кадр дышал невероятным, обжигающим магнетизмом.

«О боже! Вот оно! Идея для новой манги!»

Чуцзая буквально озарило. Название родилось само собой: «Путь наверх команды неудачников».

Затерянная на краю обитаемого космоса дикая планета, вечная мерзлота и хлопья кружащегося снега. Из тёмной шахты выбирается бродяга в лохмотьях, с грязными дредами на голове. В поисках хоть какой-то еды он натывается на крошечного белого крольчонка, едва различимого на фоне сугробов. Сжалившись, бедолага решает не пускать зверька на жаркое.

Оказавшись на грани выживания, двое скитальцев находят бесплатный пригласительный билет на шоу «Выживание на дикой планете». Сумма главного приза кружит им голову, и, преодолев тысячи препятствий, они нелегально пробираются на Столичную планету.

Но никто и представить не мог, что за маской оборванца скрывается неограниченный алмаз неземной красоты, а происхождение пушистого комочка окутано зловещей тайной, скрывающей бездонную мощь...

«Ха-ха-ха! Какое же я всё-таки гениальное создание!»

Художник едва не рассмеялся вслух. Его выразительные глаза лихорадочно блестели: он то уходил в себя, то глуповато хихикал, заставив стоявших рядом Вэня и обоих зверей недоумённо переглянуться.

— Эй, ты чего завис?

— Ой, мамочки, напугал! — вынырнув из глубин воображения, Чуцзай обнаружил, что лицо Вэнь Тяньхэ находится в паре сантиметров от его собственного. От неожиданности он едва не подпрыгнул, а сердце испуганно затрепетало в груди.

Вэнь Тяньхэ шутливо поднял руки, сдаваясь. Его взгляд потеплел, а на губах заиграла обезоруживающе мягкая улыбка:

— Какой же ты капризный, малыш. И вовсе ты не прыгнул.

Тук. Тук. Тук-тук-тук...

В груди Чуцзая затрепетало глупое, непослушное сердце. Похоже, он подхватил странный недуг под названием «влюблённость».

— Да ты... ты ненормальный! — выпалил он, отчаянно пытаясь списать нахлынувшие чувства на банальный испуг. Признавать собственную слабость он наотрез отказывался.

— Ладно, ладно, пусть я буду ненормальным, — примирительно согласился Вэнь Тяньхэ. С симпатичными парнями, которые к тому же разделяли его любовь к Тубао и умели рисовать (пусть даже в весьма абстрактной манере), Лао Вэнь всегда проявлял чудеса терпения.

Цзисину стало тошно наблюдать за этой приторно-сладкой сценой. По гостиной прямо-таки разливался дурманящий аромат весенней романтики.

«Тьфу, до чего докатились!»

Тубао тоже не горел желанием на это смотреть. Потихоньку перебравшись на спину серебряного волка, он шепнул напарнику, и оба зверя тихо выскользнули из виллы, направляясь в сторону парка развлечений.

— Молодой господин, тут пришло приглашение от организаторов... Кхм! — ворвавшийся в комнату дворецкий осёкся на полуслове.

Его взору предстала живописная картина: хозяин и господин Вэнь стояли неподвижно, обмениваясь столь нежными и красноречивыми взглядами, что между ними так и летели невидимые искры.

«Как чудесно! Похоже, скоро в нашем доме заиграет свадебный марш!»

Старик искренне порадовался за своего господина.

Внезапное появление дворецкого безжалостно разрушило хрупкий романтический флёр. Опомнившись, Чуцзай принялся лихорадочно рассматривать потолок, а Вэнь Тяньхэ стал с интересом изучать носки собственных туфель.

— Кхм... Давай сюда, я посмотрю, — первым вернул самообладание молодой господин, принимая из рук слуги конверты.

Конвертов было два — строгие, из плотной чёрной бумаги, запечатанные сургучными оттисками из чистого золота. На печатях красовался рельефный герб Центрального телевидения: телебашня в обрамлении спелых колосьев пшеницы. Золотая каллиграфия гласила:

Галактика Снов Серебряной Орхидеи, планета Вуай, район Ланьшань, гора Хуанцуй, усадьба Цзунчжэн

Получатель: Молодой господин Цзунчжэн Чуцзай / Господин Вэнь Тяньхэ

Отправитель: Руководство реалити-шоу «Выживание на дикой планете» Центрального телевидения

Цзунчжэн Чуцзай протянул один из конвертов Вэнь Тяньхэ, а свой быстро вскрыл. Внутри обнаружилась матовая чёрная карта с золотым напылением, в центре которой красовались выведенные красной тушью иероглифы «Дикая планета Манхуан», и официальный бланк-приглашение.

«Уважаемый господин Цзунчжэн Чуцзай / Вэнь Тяньхэ!

Ввиду многочисленных и настойчивых просьб межзвёздной аудитории, руководство Центрального телевидения приняло решение ускорить запуск проекта. Сбор участников состоится 3 июня 5877 года по межзвёздному календарю в 8:00 у главного входа в здание ЦТ. Доставка на планету Манхуан для участия в шоу на выживание будет осуществлена на специальном звездолёте. С нетерпением ждём вашего прибытия.

Примечание:

1. Все расходы по обеспечению жильём, питанием и транспортом организаторы берут на себя. Пронос любых личных вещей бытового назначения на борт строго воспрещён.

2. Участникам разрешено иметь при себе личное оружие следующих типов: световые мечи, ручное огнестрельное оружие и холодное оружие времён Древней Земли. Просим неукоснительно соблюдать данные правила. Любое нарушение повлечёт за собой немедленную дисквалификацию с последующим возмещением ущерба, нанесённого экологии, инфраструктуре или живым существам из-за применения запрещённого вооружения повышенной мощности».

— С чего вдруг такая спешка? Нам же обещали как минимум неделю на подготовку! Шоу начинается уже завтра... Что за глупые игры? — Чуцзай с раздражением швырнул письмо. В бредни про «настойчивые просьбы зрителей» он не верил ни на йоту.

— Слишком поспешно, — нахмурился Вэнь Тяньхэ. — Похоже, за кулисами произошло что-то непредвиденное, раз они решили сдвинуть сроки.

Ворон до сих пор не подавал признаков жизни, а старт съёмок перенесли на завтра. Вэнь Тяньхэ не покидало дурное предчувствие.

— Но почему первой точкой выбрали именно планету Манхуан? — задумчиво пробормотал Цзунчжэн Чуцзай, вертя в тонких пальцах чёрную карту. На его лбу пролегла тревожная складка.

— А что не так с этой планетой? — Вэнь Тяньхэ тут же мысленно полез в базу данных, но не нашёл о Манхуане ни единого упоминания. Похоже, этот легкомысленный Ворон умудрился упустить из виду столь критически важный пласт информации.

Бросив карту обратно на столик, Чуцзай медленно подошёл к окну. Облокотившись на резную раму из тёмного дерева, он устремил задумчивый взгляд на зеркальную гладь озера, словно заворожённый его безмолвием.

Лёгкий ветерок шелестел листвой, и серебряные листья, кружась, опадали на водную поверхность, нарушая её идеальную тишину мелкими кругами. Тот же шаловливый порыв коснулся серебристых волос юноши, заставив их переливаться мягким радужным светом.

— Хм, равенство и равные права... На этой планете всё это — не более чем дешёвый фарс. А свобода... Да грош ей там цена! Полная херня эта их свобода!

<http://bllate.org/book/18356/1865367>